

МЕДИК

Газета Северного государственного
медицинского университета

СЕВЕРА

№ 5 (1267)

2020 | май

29 мая 2020

Распространяется бесплатно

Издается с 7 февраля 1969 года

ПОБЕДА!
1945–2020

В этом номере:

Герои нашего времени

Фронтвой Instagram

«Русский человек любую беду
вытерпит»

Хождение по мукам или
как я на доктора учился

Памяти врача, наставника, друга

Поздравляем с юбилеем!

Губарец Екатерину Александровну
Светличную Татьяну Геннадьевну
Форобенко Татьяну Владимировну
Москвину Надежду Михайловну
Лебедеву Оксану Викторовну
Бердникову Ларису Михайловну

Дворяшину Ирину Владимировну
Фунтикову Татьяну Владимировну
Пачину Елену Васильевну
Терновскую Викторию Афанасьевну
Сухопарову Татьяну Николаевну
Безкишкина Эдуарда Николаевича

**Желаем всем крепкого здоровья, успехов
в работе, личного счастья и благополучия!**

Герои нашего времени

Автор: Екатерина Неманова

В 2020 году весь мир столкнулся с непредвиденной угрозой. В борьбе с новой коронавирусной инфекцией объединилось все врачебное сообщество, только совместными усилиями у нас есть шанс справиться с пандемией.

На прошедшем видео-селекторном совещании Ассоциации «Совет ректоров медицинских и фармацевтических вузов России» министр здравоохранения Михаил Мурашко отметил важность привлечения профессорско-преподавательского состава, ординаторов, аспирантов и студентов вузов к оказанию медицинской помощи в стационарах и амбулаториях, где проходят лечение пациенты с COVID-19. Также министр призвал развивать волонтерское движение по оказанию помощи гражданам, нуждающимся в социальной поддержке.

#МЫВМЕСТЕ

Одной из мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции стала просьба Правительства и глав регионов оставаться дома на добровольной самоизоляции людям старше 65 лет. Некоторые пожилые северяне перешли на режим самоизоляции еще раньше, поскольку именно старшее поколение находится сейчас в зоне высокого риска. Для пенсионеров, особенно одиноких, которые не выходят из квартир, по всей России открылись штабы экстренной помощи. Штаб помощи пожилым людям в экстренной ситуации по коронавирусу в СГМУ открылся 17 марта. Здесь работают волонтеры, многие из которых — студенты-медики. К ним через специальную горячую линию Общероссийского народного фронта приходят заявки от пенсионеров, которым нужно помочь доставить продукты, сходить в поликлинику за рецептом на лекарства, особенно жизненно важные, купить их в аптеке.

«Мы помогаем пожилым людям, потому что именно они — жители в возрасте от 60 лет и старше — наиболее подвержены коронавирусной инфекции. Они должны сейчас обезопасить себя, не выходить на улицу, в магазины и вообще куда-либо, где есть массовое скопление людей. Мы можем сделать для них все то, что они делали в обычной жизни, чтобы избежать угрозы инфицирования», — рассказала руководитель архангельского отделения движения «Волонтеры-медики», студентка 5-го курса лечебного факультета СГМУ Ксения Малышева.

Ежедневно с самого утра обрабатываются заявки пожилых горожан и составляется график работы добровольцев. На стене штаба доска, на ней перечислены все округа Архангельска, за которыми закреплены группы волонтеров.

«Заявки, поступающие по горячей линии, передают нам. Мы, волонтеры-исполнители, звоним человеку и, допустим, уточняем у него список продуктов, покупаем их и затем привозим. Заявки по доставке продуктов поступают чаще всего. Обращалась к нам недавно пожилая женщина, которая вернулась из-за границы. Она находилась на карантине, а родственников у нее нет. Она нам позвонила, потому что у нее уже дома продукты заканчивались, а выходить запрещено», — отметила Ксения.

Штаб помощи пожилым людям в ситуации коронавирусной инфекции работает без перебоев. Одним из самых активных волонтеров Штаба является студент 6-го курса лечебного факультета Иван Конюшин. Он каждый день выполняет заявки, посетил более 20 квартир с целью оказания помощи пожилым людям.

#ЛУЧШЕДОМА

С 22 марта по 4 апреля, каждый день, без выходных, студенты доставляли жителям

Архангельска и Северодвинска, прибывшим из-за рубежа и других регионов, постановления об изоляции. Помощь в сортировке документов и логистике оказали студенты 6-го курса отделения медико-профилактического дела, которым подчас пришлось работать по 8—10 часов в день. Руководил деятельностью волонтерского штаба студент 1-го курса лечебного факультета Константин Зайцев. В общей сложности на площадке за указанный период работали более 50 волонтеров СГМУ, ими было обработано 2213 постановлений.

Также Штаб помощи пожилым людям в экстренной ситуации проводит работу с добровольцами из числа жителей города Архангельска, готовыми, используя личные средства передвижения, прийти на помощь людям, находящимся на карантине или самоизоляции. Например, за средствами защиты, волонтерской атрибутикой в Штаб прибыли Сергей и Ольга Поляковы. Эта семейная пара, психологи по образованию, с первых дней работы Штаба подключилась к добровольческой деятельности, решив на семейном совете, что это их гражданский долг. Не остался в стороне и Алексей Бельков, сотрудник автосалона Архангельска, выпускник факультета прикладной информатики в экономике Северного государственного медицинского университета 2014 года. Жители Архангельска совместно со студентами-медиками активно включились в добровольческую деятельность.

Ежедневно студенты СГМУ работают в центре обработки вызовов системы-112 региональной диспетчерской службы.

Будущие врачи отвечают на телефонные звонки граждан, дают рекомендации пожилым людям и тем, кто находится в режиме самоизоляции в связи с коронавирусной инфекцией.

#АГМИПОБЕДЕ

В условиях самоизоляции было принято решение поздравить наших дорогих ветеранов с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне дома. Поздравления и подарки от имени руководства вуза и Совета ветеранов передали волонтеры Северного государственного медицинского университета: председатель Совета обучающихся Анна Габова, члены патриотического отряда Егор Кузьков и Никита Волков.

День Победы — это праздник, который наполняет наши сердца гордостью и признательностью. В этот значимый для всех нас день ректор СГМУ Л.Н. Горбатова и волонтеры — студенты вуза — почтили память медиков военных лет и возложили цветы к памятному камню во дворе университета. Ежегодно медицинская колонна СГМУ участвует в акции «Бессмертный полк», в этом году портреты героев-медиков украсили окна нашего вуза.

Выпускники и студенты Северного государственного медицинского университета подготовили трогательный дистанционный концерт в режиме самоизоляции, приуроченный ко Дню Великой Победы. Отдельно студенты записали теплые видео-поздравления для ветеранов. Все это можно было посмотреть в онлайн-режиме на сайте вуза и в соцсетях.

#МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ ВАС

В условиях пандемии COVID-2019 в помощи и поддержке студентов нуждаются не только граждане, но и старшие коллеги-медики. Так, волонтеры-медики СГМУ вышли работать на новую площадку — центральную поликлинику ФГБУЗ «Северный медицинский клинический центр им. Н.А. Семашко ФМБА России». Студенты оказы-

вали помощь медицинскому персоналу: участвовали в маршрутизации пациентов, а также помогли обрабатывать медицинскую документацию в регистратуре.

С 13 апреля по 7 мая наши волонтеры работали на территории АОКБ — ухаживали за тяжелобольными пациентами: проводили термометрию, измеряли артериальное давление, кормили пациентов, транспортировали на процедуры и меняли нательное и постельное белье. Также волонтеры-медики участвовали в обработке помещений. Студенты старших курсов помогали медицинским сестрам: выполняли капельные вливания, внутривенные и внутримышечные инъекции.

В условиях строгого санитарно-эпидемиологического режима, усиленного в связи с пандемией коронавирусной инфекции, продолжается работа Архангельской областной станции переливания крови. Будущие врачи постоянно принимают участие в акциях по заготовке донорской крови. Они знают насколько важно иметь необходимые запасы компонентов крови.

В лечебных учреждениях возникает дефицит средств индивидуальной защиты медработников, которые необходимы в инфекционных стационарах, оказывающих помощь больным коронавирусной инфекцией и в других ЛПУ. Любой экстренный пациент, поступающий в критическом состоянии, может быть COVID-инфицированным. В связи с этим, члены студенческого научного кружка кафедры анестезиологии и реаниматологии СГМУ изготовили более 100 лицевых щитков и экранированных масок, по своим защитным характеристикам не уступающих фабричным моделям.

Средства индивидуальной защиты были переданы в об-

ластную и первую городскую клинические больницы Архангельска. В случае необходимости студенты выпускных курсов готовы стать помощниками врачей, чтобы вместе бороться с инфекцией. Будущие врачи надеются, что их помощь пригодится коллегам.

Студенты выпускных курсов уже оказались на передовой борьбы с COVID-19. И если в регионах они находятся просто в состоянии повышенной готовности, то в столичных городах их уже активно привлекают к помощи. В данный момент студент 5-го курса лечебного факультета Алексей Капустин работает в красной зоне МСЧ 152 ФМБА России города Дзержинский.

«Это для меня новый опыт. Захотел посмотреть, смогу ли я морально и физически с этой работой справиться. Мой график — 6 часов работы, 6 часов отдыха. Сложность заключается в том, что иногда трудно найти подход к пациенту, так как многие из них очень расстроены и нужно быть психологом, выслушать и успокоить больного, вселить в него веру, что все будет хорошо и он обязательно поправится.

Помощь студентов-медиков в условиях пандемии необходима. Не хватает сотрудников, особенно среднего медицинского персонала.

К моему решению работать с пациентами с COVID-19 родственники отнеслись настроенно, сначала отговаривали, но когда поняли серьезность моих намерений, поддержали меня, как и друзья. Я считаю, что каждый медицинский работник в условиях пандемии должен ответственно подойти к

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Архангельской области
«АРХАНГЕЛЬСКАЯ СТАНЦИЯ ПЕРЕЛИВАНИЯ КРОВИ»
163000, Россия, Архангельская область, г. Архангельск, проспект. Демосовова, д. 111
Телефон/факс: 8 (8182) 27-57-50, email: arsk@arhdonor.ru, сайт: www.arhdonor.ru

Банк получателя: отделение Архангельск г. Архангельск ИББ 041117001 ИНН 2001174302 КПП 200101001 Счет № 4060381034030002001
УФР по Архангельской области и Ненецкому автономному округу (ФГУ) Архангельской области «АСФР», и/с 20240395209 08/2001 117001000

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Ректору ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет»,
профессору, д.м.н.
Л.Н. Горбатовой
163000, Архангельская обл., г. Архангельск,
проспект Троицкий, д. 51
телефон: +7 (8182) 28-57-91
факс: +7 (8182) 28-65-95

Уважаемая Любовь Николаевна!

От имени коллектива государственного бюджетного учреждения здравоохранения Архангельской области «Архангельская станция переливания крови», выражаю слова благодарности и признательности лично Вам, коллективу, студентам и клиническим ординаторам ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» за оказанную поддержку нашему учреждению и донорскому движению Архангельской области в первые и трудные дни объявленной Всемирной организацией здравоохранения пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и введения режима повышенной готовности к самозащиты населения Архангельской области.

Благодаря смелости, решительности, самоотверженности и благородству, которые были проявлены Вами, работниками Вашего коллектива, студентами и клиническими ординаторами ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» 1 и 2 апреля 2020 года совместно с коллективом нашего учреждения был показан достойный пример гражданской позиции и «тихого подвига» для населения и доноров Архангельской области.

Проведенная 1 и 2 апреля 2020 года донорская акция студентами и клиническими ординаторами ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» позволила нормализовать проблему обеспечения медицинских организаций Архангельской области донорской кровью (и/или) ее компонентами.

Искренне желаем Вам и всему коллективу ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» здоровья, благополучия, создания, творческого и профессионального успеха, а также удачи во всем!

этому вопросу, так как медицинская помощь как никогда важна и нужна в этих условиях и этим пациентам», — рассказал Алексей.

Хотелось бы завершить материал рассказом студента 5 курса лечебного факультета Андрея Моткова, который сам перенес коронавирусную инфекцию и сейчас помогает северянам обрести здоровье:

«Коронавирусом я заразился на работе, так как инфекцию принесли в мое отделение, а средств защиты не хватало, и они не были должного уровня. Меня положили в инфекционное отделение областной клинической больницы, а после выписки я еще провел несколько дней на карантине. Так как в больнице были развернуты отделения по борьбе с вирусом там, где первоначально образовался очаг, а рабочих кадров не хватало, мне было предложено сначала место в обсервации. Там я отработал 60 часов, и меня перевели непосредственно в инфекционное отделение. График был 12/12, 24/12, 12/24 — он

не был стабильным. Следовательно, работал я и в красной, и в зеленой зоне. Сложность работы заключается больше в тяжести ношения средств защиты: очень жарко, дышать тяжело. То, как обрабатываются средства, очень пагубно влияет на кожу, ее буквально прожигает, но и не будем забывать о том, что места фиксации оказывают сильное на нее давление, до синяков. Так же важной составляющей работы является контроль за дезинфекцией помещений, поверхностей, защиты: все идет по определенному алгоритму. Создаются еще более жесткие правила и рамки для выполнения привычных манипуляций. И выполнять их тяжелее — очки потеют, тебе жарко. Кто-то говорит, что коронавирус не страшнее гриппа, что это не страшно, а большинство переносят его, как ОРВИ. Конечно, так, но есть часть пациентов, у которых появляются серьезные осложнения, такие как пневмония, которые в виде пневмофиброза останутся навсегда. Не будем забывать и про

летальные исходы. Поэтому мне хотелось помогать людям именно в это время, ведь я перенес эту болезнь в легкой форме, без осложнений, и у меня возник иммунитет. Поэтому я, не задумываясь, вышел на работу, даже несмотря на особый контингент наркологического отделения. Хотелось помочь больным скорее встать на ноги и отправиться к родным. Не то чтобы я ощущал важность работы, скорее не думал о том, какой я добрый и молодец. Я встал на медицинский путь несколько лет назад и просто делал свою работу. Считаю своим призванием помогать людям. Отказываться даже в мыслях не было. Насчет того, как относятся близкие к моему выбору. Мама, конечно же, очень переживает, как и все родственники. Идея вернуться в очаг вызывала недовольства. Друзья постоянно интересовались моим самочувствием, поддерживали. Все отнеслось адекватно. Слова поддержки были очень приятны в такое непростое время».

Фронтовой Instagram

В этом номере мы публикуем снимки военных лет, на которых запечатлены участники Великой Отечественной войны, труженики тыла, участники оборонных работ, дети, опалённые войной.

На страницах газеты мы расскажем истории выпускников и сотрудников нашего вуза, которые смотрят на нас с этих фотографий.

Вера Кириллова, выпускница СГМУ:

Люди войны — это особое поколение, ценящее жизнь, не унывающее, для них многое, на что сейчас мы обращаем внимание, — мелочь. Люди милосердные, великодушные. Пережив войну, потеряв близких, узнав боль, они научились смотреть на мир по-другому. Но их сердца остались такими же добрыми, открытыми. Кира Александровна Корельская родилась в 1915 году, в деревне Ширша Исакогорского района. Когда ей было 4 года, умерла мама, оставив после себя еще пятерых детей, младшему из которых исполнилось 2 месяца. В 12-летнем возрасте, окончив начальную школу (4 класса), Кира начала самостоятельную жизнь. В 1931 году поступила в Каргопольскую школу-всеобуч, где вступила в члены профсоюза и вела общественную работу. Училась на рабфаке, после чего успешно поступила в Архангельский государственный медицинский институт. Выпуск молодых врачей 1941 года был призван на фронт. С августа 1941 года Кира Александровна трудилась на эвакуационном пункте Карельского фронта. В 1942 году была назначена врачом-эвакуатором, в 1943-м — командиром взвода медсанбата. В 1944 году служила начальником лечебно-физкультурного отдела военного го-

спиталья. В январе 1945-го переведена служить на 2-й Белорусский фронт. Победу встретила в Берлине. В общей сложности Кира Александровна служила в РККА с 1 августа 1941 по апрель 1946 года. Кире Александровне был вручен орден «Красной Звезды», медали «За оборону Советского Заполярья» и «За Победу над Германией».

В 1949 году вышла замуж за Василия Ивановича Плеханова, моряка Военно-морского флота, тоже ветерана войны. С 1950 по 1975 год работала врачом на Архангельской санэпидемстанции. О некоторых военных историях Кира Александровна рассказывала своей дочери, Ирине Васильевне. Как-то раз в госпиталь привезли больного с пулевым ранением живота. Кира Александровна и медсестра подготовили операционную, но хирурга на тот момент рядом не оказалось. А раненому — всё хуже и хуже... Пришлось проводить операцию самостоятельно. Пулю они достали сразу, а зашить рану живота оказалось сложнее. Через слезы справились. На следующее утро парень проснулся вполне счастливым, чувствовал себя прекрасно. И все время благодарил врача и медсестру... Кира Александровна часто вспоминала и, смеясь, рассказывала о том, как долго порой приходилось доказывать больным, что она врач. Маленькая,

К.А. Корельская

хрупкая, она больше напоминала солдатам медсестру. «Сестричка, ну чем ты мне поможешь? Позови врача», – говорили ей... У меня в руках несколько фотографий военных лет. Вот, на фоне палатки сидит молодая девушка. У нее грустные глаза, лицо уставшее, напряженное и очень красивое. «Корельская Кира» подписано на обратной стороне. Ей нравилось рассказывать о том, какой в 1941 году в мединституте у них был хороший выпуск. Они собрались после окончания войны... Пересчитались... Война всех раскидала по разным городам и с собой немало унесла. Они встречались потом каждые десять лет в АГМИ. Кира Александровна рассказывала, какими прекрасными были эти встречи. Приходили преподаватели и ректор, выступали перед выпускниками-ветеранами с теплыми словами. Проводились концерты студенческой самодеятельности. Кира Александровна Плеханова (Корельская) умерла в 2001 году. Еще один ветеран войны ушел из жизни. И этот юбилей встретят уже не столько однокурсников, сколько пять лет назад. Связь с поколением фронтовиков еще есть, но эта ниточка, которая нас связывает, становится все тоньше. К сожалению, когда-нибудь она оборвется, и напоминать нам о тех временах будут только страницы книг, ордена бабушек и дедушек, фотографии, письма. Мы будем помнить о тех временах, о людях, которые приближали Победу, отдали свои жизни, чтобы сейчас жили мы. Мы будем помнить...

Светлана Селянина, зав. лабораторией болотных экосистем ФИЦКИА УрО РАН:

Мария Ивановна Старкова (младшая сестра моего деда, тетя Муся, как ее называли младшие поколения) родилась в 1917 году в деревне Вижево Пинежского уезда. До нее в семье уже было пятеро детей: 3 мальчика и 2 девочки. Мать умерла в 1919 году от испанки. Отец, Иван Максимович, остался один с детьми и больше не женился. По воспоминаниям Марии Ивановны: «Растил нас как мог, но мне кажется неплохо, все мы вышли в люди, работали на почетных должностях... Правда из семьи только я получила высшее образование благодаря отцу. После четвертого класса школы я не хотела дальше учиться, да и школ тогда было мало... Как-то сидели мы с отцом вдвоем дома (было это в 1930 году), я ему и говорю: «Татушка, я не пойду больше учиться, буду дояркой работать», а он и отвечает: «Нет, Маша, иди учись. Ты будешь в такое время жить, неграмотным нельзя быть!» С тех пор у меня не было никакой мысли, как только учиться».

В семье Иван Максимович каждому распределял обязанности, но и смотрел, чтоб друг другу помогали, заботились. Теплые отношения и взаимную поддержку они сохранили до глубокой старости. Я часто наблюдала это, хоть не всегда придавала значение (чисто по-детски относилась).

Мария Ивановна после окончания семи классов поступила на рабочий факультет при Архангельском мединституте. В то время ее брат Илья уже учился в лесотехническом техникуме, работал в Архангельске и обзавелся семьей. Легче было обосноваться.

После первого курса в 1935 году была на каникулах в родительном доме в деревне. По воспоминаниям: «Наш дорогой и любимый отец – татушка – сильно заболел, одышка и общее недомогание... Он еще мне сказал: «Вот, Маша, кончишь институт, ты уж меня вы-

лечишь», да так и не дождался. Не пришлось меня видеть врачом, а как он этого хотел!..» Осенью того года и умер.

В 1937 году продолжила учебу в мединституте. Первые два курса платили стипендию 90 руб., а как началась Финская война, ее отменили. Осенью 1940 года вышло правительственное постановление – платить за учебу 300 руб. в год (150 руб. вносили в сентябре, вторую половину в январе), но учебу никто не бросил. Многим пришлось устроиться на работу. Мария Ивановна работала медсестрой: «Приходилось после учебы 2,5 часа быть на приеме с врачом, а затем 2,5 часа ходить по вызовам: делала инъекции, ставила банки и др.». На 5-м курсе уже сама практиковала как врач-невропатолог в поликлинике 22-го лесозавода.

Когда началась война, с сокурсниками проходила практику в одной из районных больниц. Всех срочно отозвали, продолжили учебу и закончили АГМИ ускоренным курсом в конце 1941 года. Сразу появилась карточная система. Студенты получали 400 г хлеба и один раз имели право сходить в студенческую столовую...

2 января 1942 года 30 человек с курса – «новоиспеченных» врачей – направили на фронт. Так Мария Ивановна Старкова стала врачом полкового медицинского пункта. Пройшла всю войну. Приходилось и оперировать, и вытаскивать раненых с поля боя, и много чего, но она не слишком любила об этом рассказывать... Помню, однажды поделилась ярким воспоминанием: они только прибыли на фронт, им в землянке положили по полной миске гречневой каши с маслом... Они к началу 1942 года уже так изголодались, что не могли поверить: можно просто так есть кашу, да еще и с маслом!

На фронте она встретила человека, который стал ее надежным спутником на все долгие годы жизни – Павла Елизова. Она его вытаскила с поля боя. Как и смогла, ведь была очень хрупкой, а он недюжинного роста. А потом обрабатывала раны, и он отчаянно смущался такой молоденькой «докторницы»...

После окончания войны они поженились, некоторое время жили и работали в Архангельске, а в начале 1950-х перебрались в Братск, там

С подругами-однокурсницами АГМИ (М.И. Старкова в центре)

вырастили двух своих детей – дочь и сына. В Архангельск приезжали на круглые даты Дня Победы. Тогда мы много времени проводили вместе всей большой семьей. До сих пор помню теплоту тех встреч.

Екатерина Неманова, ведущий редактор газеты «Медик Севера»:

Те, кто прошел Великую Отечественную, редко рассказывали о том, что с ними происходило на фронте. Война стала для них нескончаемой болью потерь, расставаний, перенесенных страданий. Они не хотели вспоминать, они хотели забыть. Их единственным желанием было, чтобы в новое, мирное время даже тень войны не омрачала жизнь их детей и внуков. Ирина Ивановна Бобун, доцент кафедры гигиены и медэкологии СГМУ, перебирает пожелтевшие листки писем: «Отец не рассказывал нам с братом о войне. Только после его смер-

И.Д. Савченко с дочерью Ириной

ти мы узнали о том, что он прошел всю Великую Отечественную и дошел до Берлина, из его писем. Их сохранила мать». Как удивительно, бывает, складывается человеческая судьба. Думала ли Ирина Ивановна, что когда-нибудь снова вернется в тот далекий северный город, где родилась. Когда-то совсем юные ее родители приехали в Архангельск, чтобы начать свою трудовую и семейную жизнь. Они любили друг друга и ждали появления на свет долгожданной дочурки. Но все оборвалось в один миг, как и у сотен других советских семей. Такие страшные, леденящие душу слова прозвучали из каждого громкоговорителя:

«Сегодня в 4 часа утра без объявления войны германские войска напали на нашу страну...» Война. Мужчины, мужья, отцы уходят на фронт, многие так и не успев подержать на руках своих дочерей и сыновей. Дети рождаются позже, и колыбельной им станет не ласковый отцовский голос, а сирена воздушной тревоги. Отец Ирины Ивановны, Иван Демьянович, ушел на фронт, как только началась война. В мирное время он окончил Московскую военно-ветеринарную академию, и его мобилизовали как военфельдшера. «Когда мы выезжали в 1941 году из Экономии, думали, что скоро вернемся, и победа будет быстрой». Но война не кончалась, советские войска все еще отступали и несли колоссальные потери. 1942 год, Архангельск переживал один воздушный налет за другим. По данным местного района ПВО, в воздушном налете на город участвовало до 42 самолетов противника «Ю-88» и «Хейнкельн-11», которые шли семью последовательными эшелонами. Всего за одну ночь на Архангельск сбрасывалось свыше 3000 зажигательных и 25 фугасных авиабомб весом от 100 до 500 килограмм. Кроме того, сбрасывалась горячая жидкость в бутылках и зажигательное вещество, ярко горящее в воздухе при оседании на землю. Молодая жена и только что появившаяся малютка-дочь так далеко – там, в этом горящем городе. Что их может поддержать и утешить? Только любовь. Любовь, запечатанная в треугольных письмах с фронта. Нельзя писать о своем местонахождении, упоминать названия населенных пунктов, нельзя сказать о том, что происходит вокруг. На каждом почтовом бланке стоит печать – «Просмотрено Военной Цензурой», некоторые места просто вымараны. Но можно передать те светлые чувства, которые сохранились даже в горниле войны. На слово «любовь» цензура не налагалась. «Вот пролетел год, как мы не ощущали счастья. О прошлом счастливом Москвы и Экономии приходится только вспоминать. Родная! Вот я пишу обо всем, а безумно хочется одного – быть вместе. Милая! Будет счастье... Как не мстить проклятым извергам за лишения. Уничтожить их всех до единого – священная наша обязанность, солдат-воинов, и тогда только вернется счастливая жизнь». 1943-й – переломный год в Великой Отечественной войне. Наш город все еще бомбят. Разруха. И самое страшное – голод. Военный Архангельск по смертности приравнялся к блокадному Ленинграду. «Живу вместе с вами постоянно, не выходит из головы все прекрасное прожитое, вы дорогие и любимые». В этом же году Ирина со своей матерью Лидией Федоровной из голодного и холодного Архангельска были эвакуированы на Алтай. С этого момента, куда бы ни закинула судьба Ирину с матерью, везде их находили письма, полные любви, письма с фронта. «Ируську расцелуй за меня, обнимай и говори за папочку. Дочурка наша растет и, если она выра-

стет, будет счастливой на всю жизнь. С возвращением к вам я приложу усилия к дальнейшему ее воспитанию. Теперь задача вырастить ее, и это будет большим счастьем». Какой отцовской заботой и нежностью переполнены эти строки. Долгие, невыносимо долгие четыре года длилась разлука. Через все эти лишения и испытания два человека смогли пронести чувство, подаренное им Небом. «Если бы все сбылось – сколько было бы радости и счастья! Да ты и сама об этом мечтаешь... Соскучился по твоим ласковым, теплым словам. Вспоминаю все очень часто. Безумно хочется быть вместе. Скоро закончим разгром Германии, и тогда будет прекрасная встреча... Дошли до Восточной Пруссии, гоним немцев через всю Польшу и, наконец, отрезали им отход. Тяжело достается и нашим, но месть влечет вперед и вперед... Мы теперь с тобой постарели, много хватило горя, а чувства у нас не растрчены, так как мы мало счастливо пожили – больше не позволила война. Иринка теперь большая. Она будет напоминать нам о счастливом прошлом». Мать и отец Ирины Ивановны после войны встретились в Москве, затем уехали в Днепрпетровск. Иван Демьянович, четыре военных года не видевший дочь, постарался подарить ей всю свою нерастрченную отцовскую любовь. Ирина Ивановна Бобун, доцент кафедры гигиены и медэкологии СГМУ: «Послевоенное время было сложное – нужно было восстанавливать разрушенное хозяйство. Отца назначили председателем колхоза на Украине. Он приходил с работы – мы с братом уже спали, уходил – мы еще спали. Но при всем при этом любовь и заботу отца мы всегда ощущали». Во-

лею судеб Ирина Ивановна с мужем оказались в союзной тогда еще Республике Молдавии, прожили там 24 года. Началась перестройка, русские в Молдове стали не нужны. Когда встал вопрос, куда ехать – им предложили Архангельск. Именно этот город значился в ее свидетельстве о рождении. Уже много лет Ирина Ивановна Бобун работает на кафедре гигиены и медэкологии СГМУ. В память о родителях она бережно хранит письма, письма с фронта. Эти пожелтевшие листки и почтовые открытки навсегда запечатлели в себе любовь, нежность, мечты о счастье – все те чувства, которые помогали людям выжить в огне Великой Отечественной войны.

Александра Шерстеникова, декан международного факультета врача общей практики:

Мой отец, Константин Константинович Борщев, много лет отдал кафедре нормальной физиологии нашего вуза. Человек он был неординарный. Студенты его вспоминали как преподавателя с глубокими знаниями и тонким юмором. Занятия он всегда вел раскованно, интересно, и лекция слушалась легко. Он был уже на пенсии, но когда мы с ним приходили в поликлинику, все врачи здоровались – многих из них он учил. О Великой Отечественной войне отец вспоминает неохотно: «Когда началась война, мне было девять лет. Я в это время гостил на даче у бабушки с дедушкой в Воронежской области. В первый военный год ходил в школу. Отучишься несколько уроков – и на завод. Там

↑ К.К. Борщев с отцом К.Г. Борщевым, 1944 год

под руководством мастеров мы чинили военную технику. 3 июля 1942 года начался ожесточенный бой за Воронеж – линия фронта более 6 месяцев проходила через город. Пепел пожара, руины, остовы зданий, развороченные мостовые, изуродованные улицы, взорванные заводы. Не было света, воды, тепла. Город, дымясь, лежал грудой развалин... Когда началась оккупация, меня с родителями эвакуировали в Борисоглебск. Там мой отец, Константин Гаврилович, был начальником госпиталя. Он был талантливым хирургом, делал множество полостных операций. Моя мать, Александра Николаевна, работала в том же госпитале врачом-лаборантом. Каждый вечер приходили эшелоны с фронта. Я запрягал коня Гнедко и ехал на вокзал, чтобы отвезти раненых в госпиталь. Для воинов, которые шли на поправку, я показывал в госпитале кино. В 1943 году на юго-западном направлении был образован 2-й Украинский фронт и отца вместе с госпиталем демобилизовали туда. Победу отец встретил в Будапеште, где войска 2-го Украинского фронта окружили и ликвидировали 188-тысячную группировку противника. У нас, тогдашних школьников, была такая уверенность в Победе – мы ни на секунду не сомневались, что выиграем эту войну. Когда объявили Победу, все вышли на улицу, совершенно незнакомые люди обнимали и целовали друг друга». В 1967 году отец приехал в Архангельск. Здесь встретил мою мать, она также много лет проработала в СГМУ на кафедре кожных и венерических болезней. Моя мать, Зинаида Николаевна Борщева, вспоминает: «Когда началась война, мне было 7 лет. Жили мы в Архангельске, в Соломбале. Помню, 22 июня был теплый солнечный день, и мы играли во дворе с ребятами. От взрослых узнали, что началась война. В сентябре 1941

↑ З.Н. Борщева (Петрова), выпускница школы

года я пошла в школу в 1-й класс. В 1941–1942 годах были частые бомбежки по ночам, поэтому практически не спали, с 1 до 3 часов ночи сидели в бомбоубежище. Отец имел в 1941 году бронь, принимал участие в строительстве бомбоубежищ. В 1942 году его призвали на фронт под Ленинград, был ранен. Мама работала бухгалтером в ФЗО (фабрично-заводское обучение). Помню, что очень голодали, всегда хотелось есть, хлеба по карточкам давали очень мало, нас в Архангельске спасала тюленина. С глубокой благодарностью вспоми-

наю своих школьных учителей, такие все были интеллигентные. Мы участвовали в самодеятельности, ходили по госпиталям, выступали перед ранеными. Тетради делали и линовали сами, сшивали из серой бумаги, на которой чернила расплывались. Больше всего запомнилось в детстве, когда горело здание бывшего АЛТИ на набережной Северной Двины, а там был госпиталь и тяжелые раненые лежали на берегу. Несмотря на все трудности, народ был сплочен. Хорошо помню окончание войны, 9 мая был солнечный день, и мы от радости прыгали на партах в школе».

Владимир Пашенко, профессор кафедры нормальной физиологии:

Среди моих родственников достаточно ярким представителем поколения, пережившего войну, на мой взгляд, была моя тетушка, Александра Ивановна Злобина (Батыгина). На ее долю выпало немало трудностей. Именно в ней, как в зеркале, отразились жизненные принципы того поколения, которое, несмотря ни на что, сумело выстоять и одержать победу над фашистской Германией. Меня, ее племянника, поражали в ней принципиальность, требовательность к себе и окружающим. Профессионально это выжалось в стремлении добиться истины, не лгать и не лукавить, отстаивать правду по отношению к больному. Она родилась в Вологодской области, в деревне Высоково 8 ноября 1914 года в семье местных жителей, Ивана Никандровича и Анны Степановны Батыгиных. Не увидев рождения старшей дочери Александры, Иван был призван в царскую армию – началась Первая мировая война. Как умелец, разбирающийся в технике, он был командирован в мастерские по ремонту оружия, чинил винтовки и пулеметы «Максим». Александре исполнилось уже три года, когда произошла Октябрьская революция. Мне кажется, что мой дед, пройдя свою службу где-то под Петербургом, понял, что его детям нужно перебраться из деревни в город и получать образование. Он сам был грамотным, читал журналы и технические книги и считал, что образование в новых сложившихся в стране условиях стало доступным для всех и открывает новые возможности. Революция устранила многие социальные барьеры, декларируя лозунг «Кто был ничем, тот станет всем». Думается, что именно Иван Никандрович был главным инициатором получения образования не только Александрой, но и моей матерью Надеждой Батыгиной, родившейся в 1918 году. Если Надежда Ивановна, которая была младше своей сестры на 5 лет, смогла сразу закончить десять классов в школе № 19 города Архангельска, после чего поступить в АГМИ, то Александре после семи классов для продолжения учебы пришлось поступить в Ленинградское медицинское училище. Архангельского мединститута еще не было. Почему она решила стать медиком? Стоит вспомнить, что в то время в стране свирепствовали эпидемии холеры, брюшного тифа, туберкулеза. И путь сестер в медицину также, возможно, был выбран их отцом, Иваном Никандровичем, который в годы Первой мировой сам тяжело болел сыпным тифом. В 1933 году Александра закончила Ленинградский техникум и приехала в Архангельск поступать в АГМИ. Уже в студенческие годы она проявила себя в общественной работе, участвовала в лыжных соревнованиях, пела в студенческом хоре, была активным членом комсомольской организации

↑ А.И. Злобина с сыном

и, видимо, хотела казаться еще и «современной» – курила папиросы «Беломор». Замуж она вышла на 5-м курсе. Муж Александры Ивановны, Владимир Степанович Злобин, выпускник пединститута, работал инспектором ГОРОНО и преподавателем подготовительного отделения в АГМИ. Судьба поколения людей, воспитанных в первые годы Советской власти, весьма поучительна. Ведь именно они оказались в сороковые годы наиболее зрелыми, активными и сильными духом. Во время войны и после нее проявился твердый характер Александры Ивановны Злобиной. Ей одной пришлось решать много проблем, и здесь потребовались в полной мере ее воля, стойкость и мужество. Мне трудно сказать, почему Александра после окончания института выбрала профессию патологоанатома. Сначала она хотела быть судебным медэкспертом, участвовать в раскрытии детективных историй и некоторое время работала в этой должности. Но потом перешла в патолого-анатомическое отделение, а во время войны на несколько месяцев стала заместителем главного врача 1-й горбольницы по лечебной работе, но потом опять по собственному желанию вернулась к профессии патологоанатома. Во время войны в патолого-анатомическом отделении больницы работать было нелегко. Александра Ивановна в своем дневнике пишет: «Мне иногда в день приходилось вскрывать до трех трупов. Надо представить, что это за нагрузка. Кроме того, у меня всегда было очень много общественной работы. Домой я возвращалась поздно, приходилось долго засиживаться на работе. Мне было и плохо, и тяжело. В войну мы для больницы сами ездили за дровами, в первый год рыли на ее территории щели». И тут же приписка, что положение в Архангельске было настолько тяжелое, что не все верили в «хороший конец» этой войны и не все боролись, некоторые старались даже не участвовать в оборонительных работах. Александра Ивановна верила в Победу! В начале войны ей было 27 лет. Мужа сразу же забрали на фронт. Всю войну она получала от него письма. До наших дней чудом сохранились эти фронтовые треугольники. Четыре пачки за четыре года войны и отдельные пять писем последнего года. О чем же писали домой солдаты с фронта, о чем мечтали? Вот несколько писем с той войны. Они датированы 1945-м годом, когда до Победы осталось всего несколько месяцев.

Февраль 1945 г.

«Дорогая моя!

Между прочим, сообщаю тебе, что меня наградили вторым Орденом Красной Звезды, а кроме того, сегодня получил медаль «За оборону Заполярья». Так что видишь, сколько нового у меня за эти сутки произошло. Конечно, очень печально, что еще вчера я был с тобой и Валериком, а сейчас остался один. Правда, время настало горячее, сейчас особенно размышлять нечего. Ты мне пиши чаще, я хочу знать все мелочи вашей жизни. Напиши, как вы с Валеркой живете, что нового в вашей жизни, как здоровье обоих? А как ты выдержишь свой договор насчет курения? Позволю надеяться, что ты его выполняешь. Очень признателен и благодарен тебе за твое

исключительное внимание и заботу обо мне, не нахожу даже слов выразить это. Ну, пока и закончу этим, очень много дел. Жду твоих писем. Сердечный привет маме, Нине, Димке, Жоре и твоим коллегам. Крепко целую вас с Валеркой. Твой Владимир».

Это письмо написано, после встречи Владимира Степановича и Александры Ивановны при переезде его с Карельского фронта на Западный фронт.

23 марта 1945 г.

«Здравствуй, моя дорогая Шура!

Решил написать тебе пару строчек, думаю, что ты не будешь возражать. Я уже писал тебе, что получил одновременно несколько твоих писем и надеюсь, что сейчас наша с тобой переписка вновь наладится. Очень хочу видеть тебя, быть снова с тобой, но пока все это лишь мечты и желания. Ничего, мы с тобой дольше ждали и умеем ждать, это доказано, а теперь ждать уже недолго осталось. Я живу хорошо, немного, правда, нездоровится, видимо, простудился, но это чепуха. Погода здесь сейчас теплая, совершенно весна, а как у вас? Что подделывает Валерик? Наверное, опять что-либо изобретает. Очень уж он сообразительный мальчик. Посылаю ему открытку, ему открытки нравятся, пусть посмотрит. Постараюсь как-нибудь более существенное что-либо ему послать, но это дело будущего. Пиши, как живешь. Что у Вас нового и как здоровье? Твои письма я жду с большим нетерпением. Сердечный привет маме, Нине, Димке и твоим коллегам. Пиши чаще! Крепко целую и обнимаю тебя и Валерку. Твой Владимир».

Это последнее письмо. Он погиб через два дня – 25 марта 1945 года. Письма с фронта, тоска по дому, сдержанно о своем положении. Эти письма, написанные уже из стран освобождаемой Европы, полны ожидания окончания войны и скорой встречи с родными. Они хранились у сына Александры Ивановны, а я впервые увидел среди них «похоронку» через 65 лет. Этот документ за 5 лет войны в то время получили миллионы матерей, жен, сестер... Александра Ивановна Злобина ее получила, видимо, в конце апреля 1945 года. В извещении говорилось: «Ваш муж, старший лейтенант Злобин Владимир Степанович, уроженец Устюг Вологодской области в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 25 марта 1945 года, похоронен в селе Бзезамецк на бригаде кладбище». Муж Александры Ивановны не дождался Победы всего полтора месяца. Случайный снаряд попал в дом штаба полка, и осколочное ранение в шею не оставило никаких шансов. Вместе с ним погибли еще несколько офицеров, заседавших в штабе. Гибель мужа была тяжелым ударом для Александры Ивановны. Она жила в период великих потрясений: Первая мировая война, Октябрьская революция, новая экономическая политика, раскулачивание, репрессии, затем Великая Отечественная война, бомбежки, гибель мужа на фронте в 1945 г., голод в Архангельске. И в это суровое время она сумела окончить семилетку, получить среднее медицинское образование в Ленинграде, переехать в Архангельск и поступить в медицинский институт. Несмотря на тяжесть положение, выжила и воспитала сына. Она была членом ВЛКСМ, в с 1944 года – членом ВКП(б). Александра Ивановна Злобина (Батыгина) была настоящим коммунистом, боролась за правду, честность, справедливость, товарищеские отношения в коллективе, основанные на уважении и взаимной поддержке, за профессионализм в работе.

В.С. Злобин

«Русский человек любую беду вытерпит»

Автор: Анна Калинина, специалист по связям с общественностью Министерства здравоохранения Архангельской области. Фото автора и из архива Любови Уткиной

Восемнадцать лет было Любови Никифоровне Уткиной (Аксеновской), когда в июне 1941 года наша страна содрогнулась от фашистского гнёта. Никто тогда и представить не мог, что за несколько лет война унесет миллионы жизней. Кто-то вернется калекой, кто-то пропадет без вести, а юная медсестричка Люба спустя ровно четыре года будет царапать мелом свою фамилию на стене поверженного Рейхстага в Берлине.

«Меня всё про войну спрашивают. Нekomу больше рассказывать, не осталось уже участников войны, все умерли. Воспоминания о войне? Да неплохие у меня остались воспоминания. Гибло только много: и наших, и немцев, – Любовь Никифоровна то складывает руки, то потирает нос зажатым в кулак платочком. – Хронический насморк вот у меня остался с тех пор».

Улыбается. Серьёзно ли говорит?

Любови Уткиной – 98-й год. Сидит на диване в красной парадной кофточке, расшитой бусинами, смотрит прямо своими живыми глазами, предугадывает любой вопрос и без просьбы тянется за фотокарточками из прошлого. Их сохранилось всего две: на первой Люба сидит с фронтовой подругой Полиной на крыльце штаба – «солдатик какой-то сфотографировал», на второй – с группой медсестер во главе с начальником госпиталя на экскурсии в Берлине 22 июня 1945 года. Об этом событии Любовь Никифоровна помнит хорошо, тогда её впечатлило всё – и чистые послевоенные немецкие улочки, и метро, залитое водой вместе с людьми, и разбитый Рейхстаг, и – особенно! – Знамя Победы и скорая Любина подпись «Аксеновская» на стене Рейхстага. Но это потом, это в 1945-м, а пока...

Родилась Любовь Никифоровна 13 декабря 1922 года в глухой деревушке в Красноборском районе Архангельской области. Семья была многодетная, в школу приходилось ходить пешком за 20 километров, поэтому старшая сестра забрала девочку в Архангельск, в поселок 23-го лесозавода. Здесь Люба окончила семилетку и поступила в фельдшерско-акушерскую школу в Маймаксе, получив среднее медицинское образование. Собиралась стать врачом.

В 1943 году Любовь Никифоровна только начала проходить практику в больнице, когда её вместе с группой медсестер-вы-

пускниц призвали на фронт. Приехали в Ленинград, в составе медицинского резерва ждали распределения.

«Мы тогда ещё ничего толком и не понимали. С девочками в кино ходили, на танцы, в баню – как будто и не случилось ничего. А потом, дней через 20, всех нас в разные стороны унесло, и не виделись больше никогда», – Любовь Никифоровна говорит спокойно, почти заученно, словно сюжет засмотренной до дыр киноленты пересказывает.

Из Ленинграда Любовь Уткину отправили на Карельский фронт – под Псков, в 93-й хирургический полевой подвижной госпиталь. Медчасть располагалась в лесу, палаты для раненых обустраивались в землянках. Через полгода госпиталь передислоцировали на Карельский перешеек.

«Бои шли страшные, кровопролитные. Мы (медсестры – прим. автора) не спали по два, три, пять дней. Бывало, делаем операцию – вражеский обстрел, врач убит. Страшно было и жалко. И себя, и солдат, которые умирали на наших руках», – вспоминает Любовь Никифоровна.

В 1944 году госпиталь направили на 2-й Белорусский фронт. Туда Любовь Никифоровна прибыла в звании сержанта медицинской службы. В госпитале лежали только тяжелораненые, всех остальных «латали» и отправляли обратно на фронт. «Ходить можешь – возвращайся на войну».

Накануне Победы медицинскую часть под руководством майора медицинской службы Шаламова отправили в Германию, в город Пренцлау, что в ста километрах от Берлина. Любовь Уткина вспоминает, что в немецком госпитале, где они расположились, кровати были аккуратно застелены, в операционных остался весь медицинский инструментарий, а из подвала исходил жуткий трупный запах. Отступая, немцы расстреляли всех раненых.

«В Германии нас так поразила чистота! Война только закончилась, а у них уже всё прибрано, даже деревья побелены: по одну сторону от дороги росли груши, по другую – яблони. Было очень жарко, воду мы покупали. Немцы нас встречали хорошо, улыбались, радовались, Гитлера ругали. Просили нас, медсестричек, оставаться. Многие и оставались сверхсрочно, больше всего те, кто из Ленинграда, знали, что там голод, не выжить. А вот поляки даже после Победы проклятьями

сыпали, кирпичами кидали в русских», – рассказывает Любовь Никифоровна.

22 июня 1945 года поехали на экскурсию в Берлин. И опять поразила чистота. Окраины города были целыми, разрушен только центр. По наспех сколоченной солдатами деревянной лестнице забрались на крышу Рейхстага.

«Нам начальник госпиталя сказал: «Распишитесь, потом вспоминать будете!» Мы и расписались. Мелом свои фамилии написали. А потом сфотографировались всей группой. На память».

Демобилизовалась Любовь Уткина в ноябре 1945-го. Ей было 22 года. Вспоминает, как шла по хрупкому льду с другого берега реки, где раньше находился вокзал. Шла осторожно, медленно. «И слушала тишину».

Спустя время в Архангельске Любовь Никифоровна вышла замуж за фронтовика, но уже через десять лет овдовела. Работала медицинской сестрой в городской больнице № 9 в Маймаксе вплоть до выхода на пенсию. Подрабатывала медсестрой в детском саду. Радостно вспоминает, как много и часто ездила отдыхать.

«Я много, где побывала. Моя двоюродная сестра жила в Ленинграде, к ней ездила. Давали бесплатные путевки – в Кисловодск раз шесть ездила. В Северном Крыму тоже отдыхала. Июль и август с детьми проводила в Сухуми в качестве медицинского работника. В Грузии была в санаториях. Нарзанные ванны принимали и «Нарзан» пили. Силы

Л.Н. Уткина (справа) с фронтовой подругой на крыльце штаба

были, здоровье было. Может за счет этого и живу так долго, что надоело уже!» – говорит Любовь Никифоровна в сердцах.

– Ну что Вы, не болейте, поживите ещё! – прошу бабушку, как родную прошу. Любовь Никифоровна держит меня за руку, отмахивается: «Надоело, скорее бы умереть! Скучно уже так стало! За двоих ведь живу!»

Удивляюсь. Да-да, говорит, за двоих.

«Я только родилась, а моя старшая сестра, двух лет от роду, умерла от кори. Её тоже Любой звали. У нас была большая,

многодетная семья. И братья с сестрами маме сказали, мол, пусть и эту Любой зовут, мы уже привыкли. Вот так и вышло: её хоронить, а меня крестить. За двоих и живу, надоело!»

Родственников у Любы Уткиной когда-то было много, а теперь – кто разъехался, а больше умерли. Ухаживает за старушкой племянница. Шесть лет назад ветерану дали однокомнатную благоустроенную квартиру, здесь и живут. На лето в деревню уезжают, если здоровье позволяет.

За свою медицинскую службу во время войны Любовь Уткина награждена медалями «За боевые заслуги» и «За Победу над Германией», на 40-летие Победы получила «Орден Великой Отечественной войны», имеются у нее и другие юбилейные награды. Все свои медали Любовь Никифоровна бережет, но охотно показывает гостям, гордится. Рассказывает случай, как одну потереяла на празднике 9 Мая. Работники кафе отыскали, вернули. Теперь все награды рядком на парадном пиджаке устроились. Суетится Любовь Никифоровна: «На свет их надо, на свет, чтобы сфотографировать-то».

Вздыхает – вот и жизнь вроде бы прожита. И судьба хорошая досталась.

«Вы столько пережили! Мы гордимся Вашим поколением. Мы с такими испытаниями, может, и не справились бы!» – говорю. Улыбается: «Тяжелые времена всегда. А люди – такие же, как и раньше. Русский человек сильный, он со всем справится. Любую беду вытерпит, вымучит и справится».

Вот такой ответ сильного человека, прошедшего длинный и сложный путь. Одного из тех, кто дал нам жизнь, мирное небо и шанс на будущее. Мир рухнул под немецкими бомбардировщиками в одно мгновение. Долгие годы его восстанавливали наши прадеды. Боролись за Родину, за честь и за свободу. Мы должны помнить об этом сколько угодно лет спустя. Всегда.

Хождение по мукам или как я на доктора учился

Автор: В.Е. Мананков, врач ЛФК и спортивной медицины (г. Москва)

Шёл 1966 год, я окончил среднюю школу № 4 в Вычегодске. Мне было 18 лет, и за мной охотился Котласский военкомат. В июле 1966 года мы с сестрой Людмилой поехали в Архангельск. Я решил поступать в медицинский институт, а сестра в – музыкальное училище. Выбор вуза не был для меня проблемой. В Котласском военкомате, когда узнали, что я собираюсь поступать в АГМИ, предложили Горьковскую военную медицинскую академию. Я не прошёл комиссию по зрению.

В Архангельске снимал комнату в Солломбале и много занимался в библиотеках. Школу окончил хорошо, но требования при поступлении были серьезные. Конкурс был очень большой и, к сожалению, в тот год я не поступил, но у меня появилось много друзей. Вернулся домой и пошёл работать

на вагоноремонтный завод. На заводе меня сразу заметили и постоянно повышали разряд по профессии, ввели в состав профсоюзного комитета и предлагали остаться. Директор завода и администрация хорошо знали моего отца, мастера железных дорог, слесаря по ремонту вагонов, заслуженного работника. Весь год много занимался самостоятельно – каждый день! Была цель, и её надо добиваться.

В июле 1967 года снова поехал в Архангельск. Снял комнату и поступил на подготовительные курсы. Экзамены сдал хорошо и поступил на лечебный факультет. Мои однокурсники в сентябре уехали в колхоз, а меня оставили при художественной мастерской института. В анкете при поступлении написал, что художник, музыкант, спортсмен. В мастерской я писал таблицы, делал стенды и оформлял кафедры. Нашим шефом был

Владимир Попов. Он хорошо рисовал и был замечательным организатором всех процессов. Потом он стал известным хирургом и работал в Первой городской клинической больнице. Сделанные мной стенды и таблицы годами использовались на кафедрах. Мой знаменитый стенд с большим количеством акварелей украшал кафедру биологии более 10 лет! Работы было много, а время летело незаметно и быстро. В конце сентября появилась проблема: моя хозяйка, у которой я снимал комнату, попросила нас, студентов,

освободить жилплощадь. Так я оказался на улице. Сентябрь, холодно, дожди, ветра и очень одиноко. Две ночи бродил по городу и ночевал на скамейке в парке у института. Там раньше стоял бюст М. Горького. Так, под бюстом, я и ночевал... и выглядел соответственно. На третий день пошёл в деканат и при поддержке моих друзей из художественной мастерской получил место в общежитии № 5 на ул. Суворова. Это было чудо! Я рванул в общежитие к коменданту, но радость моя была недолгой. Комната, которую мне предложили, была разрушена: окна и двери выбиты, стены поцарапаны и штукатурка отваливалась... Комендант жалилась надо мной и поселила временно в комнате рядом, до приезда студентов. Делать нечего – пришлось заниматься ремонтом. Времени у меня было очень мало, а ремонт сложный, материалов нет, инструментов нет, брусков нет, краски нет... Комендант помогала чем могла. К приезду студентов из колхоза всё успел.

Начались студенческие будни – лекции, семинары, практические занятия. В программе первого семестра были предметы, которые я не знал, – аналитическая химия, медицинская физика, латинский язык, нормальная анатомия, нормальная физиология... Было очень трудно первое время. Занятия начинались рано, надо было успеть доехать до института, подготовиться к занятиям, где-то поесть... Преподаватели по анатомии, физиологии, физике, химии были к нам очень требовательными. Занятия по нормальной анатомии проходили в анатомке, и всё изучалось на трупах. Все названия костей, мышц, органов надо было запоминать на латыни, а мы её не знали! Курс латинского языка только начинался, и это было проблемой. Моими преподавателями были С.К. Солодовников и Н.К. Волокитина. От Надежды Константиновны нам доставалось по полной программе! Мы потом вспоминали её только хорошими словами: она заложила в нас хорошую основу знаний по медицине. Но в то время мы страдали – и дневали, и ночевали в анатомке! От первокурсников был специфический запах формалина, отмыться от него было очень трудно, и никакие одеколоны не помогали. Поток информации был очень

большой, и многие не справлялись с такой нагрузкой. При получении основ медицины требовались хорошая память и упорство в учёбе. Легче было тем, кто жил в Архангельске, у них не было проблем с жильём, питанием, отдыхом, стиркой и деньгами. У меня были хорошие отношения с заместителем декана лечебного факультета С.К. Солодовниковым, мы часто встречались по делам факультета, комсомольской и профсоюзной работе. Эти организации в то время играли не последнюю роль в жизни студентов. Наш ректорат во главе с Н.П. Бычихиным, декан лечебного факультета Р.Н. Калашников, проректор по научной работе А.П. Тюкина всегда помогали нам устроить нашу студенческую жизнь, учёбу и отдых. Я вспоминаю их с благодарностью и понимаю сейчас, какие они были открытые для нас и свои.

В общежитии мне повезло, что со мной в комнате жил украинец, студент-стоматолог, Володя Величко. Благодаря ему мы были обеспечены салом, картошкой, колбасой с Украины. Жили в складчину и покупали только сахар, соль, хлеб и крупы. Еду готовили по очереди, и всем хватало.

Мы были молодыми, энергичными и многим интересовались. Мой сосед по комнате Володя Абрамов, студент-стоматолог, племянник писателя Ф. Абрамова, подрабатывал фотографом в Архангельском краеведческом музее. Я учился у него искусству фотографии с азав – фотоплёнка, кассеты, проявка, закрепление, печать, фотоаппараты... Потом мне это очень пригодилось в жизни.

Стипендию, 23 рубля, на первом курсе давали всем до первой сессии. На эти деньги в то время можно было жить! Первую сессию я сдал на три. Был один экзамен – аналитическая химия. Стипендии на второй семестр лишился. На зимние каникулы вместе с моей сестрой Людмилой полетели в Котлас к родителям. Каникулы пролетели быстро... Пришло время уезжать, и надо было решать с родителями мою проблему: стипендии нет и жить не на что. Разговор был очень жёстким для меня. Отец сказал, что будет помогать дочери, а я мужчина и сам должен решать свои проблемы! Меня спасло то, что я работал до поступления в

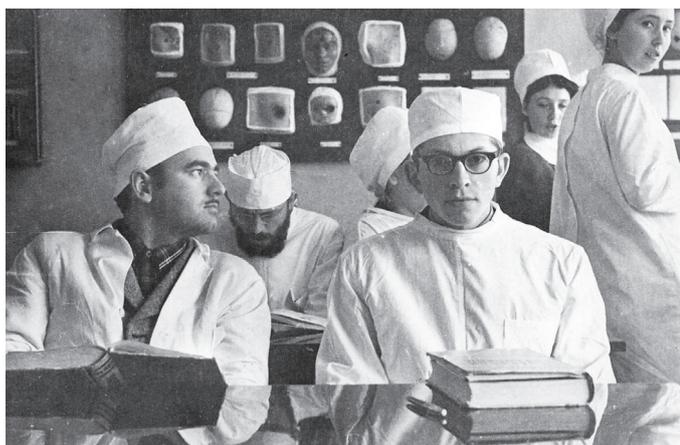
институт на заводе и откладывал деньги для учёбы и жизни в другом городе.

Да, моя жизнь изменилась кардинально. Часто ходил на занятия голодный, плохо одетый. За всё надо было платить, а платить нечем. Даже на трамвае, проезд в котором стоил три копейки, иногда ездил «зайцем». Город Архангельск в то время был деревянный, дороги плохие, магазинов мало и полки пустые. Вспоминаю то время и думаю: «Как выжил?» Помогали друзья! Когда совсем было плохо, ходил в общежитие музыкального училища к сестре. Там всегда накормят и ещё сыграют на баяне, трубе, саксофоне, тем более что я сам играл на кларнете, и это очень сближало нас. Жили весело, достойно и всё успевали – учиться, читать, влюбляться, репетировать, выступать на концертах.

К весне 1968 года моя ситуация с деньгами стала совсем безвыходной, и я решил идти работать. Мне повезло, нашёл работу рядом с общежитием – сторожем в городской санэпидемстанции. Работал по ночам и по сменам. Понятно, что после ночного дежурства на лекциях засыпал или боролся со сном. Постепенно втянулся в этот режим, и стало легче. Отсыпался дома, используя каждую минутку. Мне было уже 19 лет. Персонал санэпидемстанции относился ко мне с сочувствием, особенно бабушки-санитарки всегда подкармливали бедного студента выпечкой. Я и по сей день им благодарен!

Весенняя сессия была очень трудной. Особенно мне запомнился экзамен по нормальной анатомии. Я давал его профессору И.Н. Маточкину. Он пришёл на свой последний экзамен, а я был последним студентом, который его ему сдавал. Билет достался по его теме – строение почек. Мы остались довольны друг другом, и я получил законную четвёрку. Первый курс остался позади. В тот год я был в составе комитета комсомола и профсоюза студентов. Много работал по организации и проведению мероприятий – концертов, семинаров и встреч активистов. На базе отдыха в Бабонегово встречались постоянно. Было очень весело, всё бурлило и кипело от молодого задора. После сессии мне предложили не болтаться без дела, а поехать в строительный отряд комиссаром,

строить в тайге узкоколейку. Я согласился и уехал с отрядом на стройку коммунизма в Плесецкий район. Время в стройотряде пролетело быстро. Работали день и ночь, и прораб нас не обидел – наряды закрыл по полной, с премией. В Архангельск возвращались с деньгами. У нас был месяц для отдыха, и я поехал к моим родным. Родители очень обрадовались, они гордились мной и были счастливы, что я вырвался из рабочей семьи в другой мир. Наш семейный конфликт по поводу денег и моего содержания решился сам собой. В Архангельске я работал все годы учёбы, и это помогало мне выжить. Во время каникул тоже дома не сидел, мама устроила меня художником в дом культуры и в интернат для глухих детей. Моё занятие искусством выручало меня всегда. Постоянно учился рисовать, лепить, писать картины. Со школьных дней участвовал в выставках, оформлял газеты, писал плакаты. На зарплату покупал себе одежду, обувь и конфеты маме. Заработанные деньги очень пригодились мне в городе.

Осенью 1968 года начался второй курс. Учёба занимает всё больше времени. Новые предметы – биохимия, фармакология, патологическая анатомия, патологическая физиология, микробиология... время пролетело, как один день, когда занят делом. В свободное время я продолжал учиться на факультете общественных профессий. Театральная студия, выставки, лекции, семинары с комсомольским активом, гастроли по военным гарнизонам требовали моего участия. Успевал везде! С бытом в общежитии стало легче и мы в своей 17-й комнате всегда всё содержали в порядке. Жили дружно и весело. Никто из нас не курил, а выпивали только по праздникам и очень редко. Когда в красном уголке появился первый черно-белый телевизор, все вечером смотрели кино или спорт.

После весенней сессии мне в областном штабе ССО предложили снова поехать в стройотряд командиром. Тайга, Плесецкий район и посёлок Тёгры ждали своих героев на строительстве тупика для вывозки леса. Я согласился, и мы быстро собрали отряд из студентов различных курсов и факультетов, которых было два – лечебный и стоматоло-

гический. Ребята подобрались очень разные и нам на воспитание дали ещё трудных подростков. Тогда была такая практика – передавать ребят из детской комнаты милиции на перевоспитание студентам. Дают – значит надо брать. Через Няндому добрались до Тёгр, и нас поселили в вагонах. Местное население – рабочие-вальщики, трактористы на вывозе леса, сучкорубы, их семьи, дети – воспринимали нас, как инопланетян. Мы играли с ними в футбол, читали лекции, проводили вечера и танцевали. Работали много и всё сдали в последний день. Работали всю ночь, но тупик закончили!

В штабе ССО сдал отчёт о проделанной работе и сразу получил приглашение, от которого не мог отказаться. Впервые нам предложили поехать в Анапу на уборку винограда. Да кто откажется от такого – виноград, море, солнце, тепло. Быстро собрался, как солдат, и в путь. До Новороссийска доехали поездом, а потом до совхоза «Виноградарь» автобусом. Сочетание работы и отдыха на море – что может быть лучше? Сбор винограда для нас был развлечением после тайги и комаров. Загорели, набрали жирку и домой учиться.

Осенью 1969 года я стал студентом третьего курса медицинского института, и учебная нагрузка увеличилась. Третий курс – самый тяжёлый для студентов, по программе заканчивается изучение основных и базовых предметов – биохимии, физиологии, патологической анатомии, патологической физиологии, оперативной хирургии и топографической анатомии, фармакологии. Одновременно я продолжал учиться на факультете общественных профессий и знакомился с деятелями культуры Архангельска. Меня очень интересовал театр, художники, музыканты, поэты и артисты. Постоянные выставки, концерты, встречи, спектакли занимали всё свободное время. Тогда я познакомился с Виктором Пановым и его театром, с художником Борисом Копыловым, который потом стал моим учителем в искусстве, джазовыми музыкантами Володей Резицким, Володей Туровым, Олегом Юдановым. На театральном отделении факультета я играл в спектаклях и набирался опыта как художник-сценограф.

Свободного времени становилось всё меньше. Зимняя сессия была трудной. Всё сдал, но были тройки. Снова без стипендии, и всё повторяется – надо идти работать. Устроился художником в кинотеатр «Мир», рядом с институтом, а потом в кинотеатр «Север». Кино и концерты для меня были бесплатными. Вот так жил, учился, работал и отдыхал.

Весенняя сессия на третьем курсе была самая тяжёлая. Один экзамен по оперативной хирургии и топографической анатомии чего стоил! Как говорили студенты в то время – сдал топочку, можешь жениться. После сессии поехал домой к родным. Я так редко их видел.

Всё лето я много работал на заводе по ремонту вагонов, где меня хорошо знали и помнили. В свободное время играл в духовом оркестре и рисовал. Время отдыха и работы пролетело быстро, и учёба на доктора ждала своего студента.

Осень 1970 года и четвёртый курс встретили меня новыми испытаниями и задачами. В программе обучения много новых предметов. Занятия в больницах на клинических кафедрах, новые преподаватели. Нас ждало углубленное изучение терапии, хирургии, глазных болезней, ЛОР, неврологии, акушерства и гинекологии... Изучение медицины на этом уровне требовало хороших базовых знаний и постоянной работы над собой. В общественной жизни института происходят большие изменения. На основе театрального отделения факультета общественных профессий организуется театральная студия «Поиск», руководитель – аспирант кафедры нормальной физиологии АГМИ Ю.Л. Пацевич. С этого времени всё становится более организованным, и творчество выходит на другой уровень. Вокруг студии собираются самые лучшие и талантливые. Процесс учёбы включает в себя занятия сценической речью, сценическим движением, этюдами по заданию, грим, фехтование и, конечно, спектакли. Восстанавливаются одноактные пьесы, актёры и режиссёр берутся за новый спектакль – «Кукушка всё кукует». Эта пьеса малоизвестного драматурга Николая Терентьева стала большим испытанием для

всего коллектива и режиссёра. Действующих лиц в спектакле было больше, чем студийцев! Каждый играл по несколько ролей. Я в спектакле участвовал как художник-сценограф и актёр. Для меня это была первая большая работа в сценографии и проверка на то, что я могу как художник. Работа над спектаклем отнимала много времени. Учился, работал, а по вечерам и ночам писал декорации. Вахтёрши в институте знали меня и пускали в зал, когда всё было закрыто. Приходил поздно, долго стучал во входные двери, и так каждый раз. Вахтёрши ругались, но пускали и звали бедного студента на чай с конфетами, а я всегда приглашал их на наши спектакли и концерты. Моя жизнь в то время была так наполнена и активна, что я не замечал, как летит время. Учёба, клиники, репетиции, прогоны, монтировка декораций к спектаклям, актёрская игра – всё мелькало, но оставляло свой след. То время имело свою особенность – оно растягивалось, и казалось, что в сутках не 24 часа. Такие были времена! Учёба, студенческая жизнь шли своим чередом, и напряжение этой жизни было очень высоким. Спасало то, что я научился всё планировать и добиваться своего. Всё лишнее, незначительное, случайно отставлялось в стороне. Приходилось при всех моих желаниях и умениях выбирать, что главное, где я добьюсь успеха.

На четвёртом курсе выбрал свою будущую профессию – хирургию. Моими учителями были профессора Г.А. Орлов, Н.П. Бычихин и ассистент кафедры общей хирургии АГМИ Н.И. Батыгина. Мои друзья Михаил Попов, Сергей Цисс, Александр Запниветренко учились со мной и познавали искусство хирургии: пропадали в больницах, смотрели операции, занимались в СНО (студенческое научное общество), делали доклады и много читали.

После весенней сессии была производственная практика, которую я проходил в больнице своего посёлка. Приняли меня как родного с надеждой, что буду потом работать в отделении хирургии. Практика была очень интересной: меня пускали на все приёмы врачей, операции, вскрытия и процедуры. Опыт получил просто бесценный!

Осень 1971 года и пятый курс. Всё основ-

ное время мы проводили на клинических базах, много дежурили в стационарах и набирались врачебного опыта. В это время были сформированы группы по будущим профессиям, которые мы выбрали. Лекции и семинары никуда не делись, но их содержание стало намного глубже и более конкретным. Моя группа хирургов имела основную базу в областной клинической и первой городской больницах. Нас приглашали не только смотреть на операции, но и ассистировать оперирующим хирургам. Это было испытанием нашей преданности выбранной профессии.

31 марта 1972 года я женился. Моя жена, Светлана Шекалова, окончила с отличием институт и стала работать педиатром. На практику уехала в Плесецк, а я продолжал учёбу на пятом курсе АГМИ.

После весенней сессии нам предстояло принятие присяги и получение звания лейтенанта. Я и мои друзья получили направление на Северный Военно-морской флот. В институте мы учились на военной кафедре и сдавали экзамен по подготовке к военной службе. В гарнизоне служил на плавучей базе подводных лодок «Магомед Гаджиев», которая только что вернулась с боевого задания. Ее перевели с Черноморского флота на Северный, и все матросы были с Украины, а кок – грузин. Командир корабля относился ко мне хорошо, но требовал соблюдение устава, проверял медицинскую часть. К кораблю подходили подводные лодки после длительных переходов, матросы часто обращались за медицинской помощью. Жил я в кубрике и выполнял все требования службы. Опыт работы в условиях боевого корабля многому меня научил. Присягу принимали в гарнизоне и получили погоны лейтенантов.

До начала учёбы было время, и я поехал к родителям. Приехал вовремя! Моему отцу сделали операцию аппендэктомии, но начались осложнения. Оперировавший хирург допустил грубую ошибку – зашил рану наглухо. Этого нельзя делать, надо было вставить дренаж! До моего отца этот хирург потерял двух своих пациентов из-за перитонита. Когда я увидел отца, тот никого не узнавал, постоянно стонал, передняя брюшная стен-

ка представляла собой сплошную гноящуюся рану. Всё время я посвятил спасению родного человека. Мне удалось очистить рану и остановить процесс разрушения брюшной стенки. Я сделал то, чему меня учили. Когда отец пошел на поправку, то его слезам и радости не было конца. Он вспомнил, как упорно направлял меня учиться на инженера железных дорог. Взял свои слова обратно! Для него это было непросто...

Наступила осень, и я перешёл на шестой курс института. Моя учёба продолжалась в том же темпе – времени не замечал. Круговорот студенческой жизни вращался всё быстрее. Институт, клиники, больницы, поликлиники были той базой, на которой мы учились быть врачами. Расписание занятий было очень плотным. Мы уже были на пути к самостоятельной жизни. После зимней сессии стали готовиться к государственным экзаменам.

Семейная жизнь брала своё – в марте 1973 года у меня родился сын Андрей, который впоследствии пошел по семейным стопам и окончил педиатрический факультет АГМИ. В театральной студии я оформил свой последний студенческий спектакль С. Гансовского «Северо-Западнее Берлина». В этом спектакле у меня было много работы: декорации особенные – необходимо было передать дух военного времени. Движение на сцене было очень активное: бои, атаки немцев, оборона, плен, пытки и эмоции, которые хлестали через край, и любовь, куда же без неё. Спектакль играли в День Победы. Выезжали с ним в гарнизоны. Принимали нас очень хорошо – молодые, красивые, талантливые, в военной форме того времени.

В июне были государственные экзамены. Моя студенческая жизнь продолжалась после получения диплома врача-лечебника в интернатуре, которую проходил при областной клинической больнице в отделении хирургии. Это была незабываемая профессиональная школа под руководством прекрасных хирургов, профессоров и замечательных людей. Я всегда их помню! В июне 1974 года я сдал экзамены и получил удостоверение – врач-хирург общей практики. Нас всех ждали распределение и работа в любых условиях.

Памяти врача, наставника, друга

Кафедра хирургии Северного государственного медицинского университета, хирургическая служба Архангельской области потеряли большого ученого, почетного доктора СГМУ, основателя нейрохирургической службы Архангельской области, прекрасного нейрохирурга, спасшего тысячи больных, учителя и наставника, хорошего друга, доктора медицинских наук, профессора Георгия Александровича Марголина.

Родился Георгий Александрович 5 октября 1933 года в Минске в семье врачей. Война застала семью на Украине, в Донецке (в то время этот город назывался Сталино, а еще раньше – Макеевка). Отец и мать работали в госпитале. И за две недели до занятия города немцами пришел приказ – срочно эвакуировать госпиталь. Всех погрузили в эшелон и повезли на восток. Так Марголины приехали в Анжеро-Судженск, там расположились, а через год, в 1943-м, вновь приказ: разбить госпиталь примерно пополам, и одну половину отправить в Архангельск. Отец с этой половиной госпиталя уехал в Архангельск, а мать с детьми остались. Семья воссоединилась, когда отец написал в центр письмо, вместе с просьбой, чтобы семью отпустили в Архангельск. Мать сделала тоже, и тогда ей разрешили уехать.

После войны отец Г.А. Марголина, Александр Григорьевич Марголин, стал в начале ассистентом клиники нервных болезней Архангельского государственного медицинско-

го института (АГМИ), затем – доцентом. Первый в области написал и читал курс лекций по медицинской генетике врачам и студентам, создал базу для организации на кафедре неврологии курса медицинской генетики. С 1960 по 1968 год заведовал кафедрой неврологии АГМИ. Мать, Эмилия Яковлевна, врач-окулист, работала в клинике глазных болезней. Родителей Г.А. Марголина интересовало все: и социальные основы, и экономика, и философия, и политика, но только все под углом целесообразности для здоровья человека. Всякое другое хобби они считали недопустимо пустой тратой времени. Возможно, многим их интересы казались узкими и ограниченными, но только не для их сына. Он подражал им и уже с отрочества не представлял себе более интересной жизни. В 1950 году Г.А. Марголин окончил среднюю школу № 6 г. Архангельска. Медицинское образование получил на лечебном факультете Архангельского медицинского института. После его окончания в 1956 году, «глубоко убежденный в том, что успешно занимать-

ся медициной можно только тогда, когда знаешь технологию ее начальных звеньев», Георгий Александрович уехал работать врачом-хирургом в село Литка Коми АССР. Первую специализацию по хирургии прошел в Республиканской больнице г. Сыктывкара под руководством заслуженного врача Коми АССР Алексея Ивановича Мишарина. Это был незаурядный человек и сильная личность. В молодости ему посчастливилось работать в тесном контакте с крупными профессорами, посланными на север Коми АССР по так называемому делу А.М. Горького. У них он перенял неиссякаемый гуманизм и любовь к своему делу... Очевидно, он был первым учителем Георгия Александровича, которому он вольно и невольно подражал многие годы. Через 3 года в 1959 году Г.А. Марголин вернулся в Архангельск и поступил на работу врачом-хирургом в городскую больницу № 9. Главным врачом больницы в то время был обаятельный человек, интеллигент старой закаски, в прошлом земский врач Михаил Матвеевич Анисимов. В нем жизненная мудрость как-то своеобразно и трогательно переплелась с неистребимым романтизмом. Но главное – это доброта и любовь к людям. Он буквально дневал и ночевал в больнице, был готов всем и всегда прийти на помощь, и вполне естественно, что он сыграл большую роль в формировании Г.А. Марголина как личности и как врача.

И все же основным путеводителем и ориентиром для Георгия Александровича был его отец, с которым он был связан не только родственными узами, но и общими убеждениями. Именно он привил интерес к болезням нервной системы и побудил заняться изучением нейрохирургии.

В 1961–1964 годах Г.А. Марголин обучался в клинической ординатуре при Ленинградском научно-исследовательском нейрохирургическом институте им. А.Л. Поленова. Через полтора года, в 1965 году, проявляя личную инициативу и большую настой-

чивость, он открыл и возглавил первое в Архангельской области нейрохирургическое отделение (сначала на 30 коек, затем на 60) при Архангельской областной клинической больнице. В его организации большую поддержку Г.А. Марголину оказал главный нейрохирург Архангельской области А.А. Киров, который до этого в своем лице представлял всю нейрохирургическую службу в области. В то время Георгий Александрович работал на износ день и ночь, собирал все сам по винтикам, сколачивал коллектив на пустом и не очень доброжелательном для него месте, но ему никто явно не мешал, и это воодушевляло. Александр Андреевич Киров, уже профессор, безусловно, помогал, но организовал отделение в областной больнице Г.А. Марголин и этим очень дорожил и гордился. Он считал – это главное, что он сделал и что оставил людям.

Георгия Александровича вспоминают как высококвалифицированного педагога. На высоком научном и методическом уровне он читал лекции и вел практические занятия по нейрохирургии на лечебном и педиатрическом факультетах АГМА. Педагогической работой занимался с увлечением. В преподавании использовал достижения в области нейрохирургии и педагогики высшей школы. Им были разработаны и изданы пять учебно-методических пособий для студентов.

Работая заведующим нейрохирургическим отделением, Г.А. Марголин дежурил по санитарной авиации и проводил плановые консультации по нейрохирургии в Архангельске и Архангельской области, занимался подготовкой высококвалифицированных специалистов, которые в настоящее время составляют костяк нейрохирургической службы региона.

В 1972 году ему была присвоена высшая квалификационная категория врача-нейрохирурга. С 1977 по 2005 год Георгий Александрович исполнял обязанности главного внештатного нейрохирурга облздравотдела, затем – департамента здравоохранения администрации Архангельской области.

В тот период начались интенсивные исследования болезненных проявлений остеохондроза позвоночника. Отец Георгия Александровича, Александр Григорьевич, работавший тогда зав. кафедрой нервных болезней АГМИ, был одним из пионеров в изучении некоторых аспектов этой проблемы. Он и заинтересовал ими сына.

В 1967 году Г.А. Марголин прошел специализацию в Новокузнецком ГИДУВе по «Хирургическому лечению остеохондроза позвоночника» и вплотную занялся разработкой некоторых методов лечения этого заболевания. Результаты своей работы представил в диссертации на соискание ученой степени кандидата наук на тему «Хронические вегетативно-сосудистые расстройства на периферии конечностей при

остеохондрозе позвоночника и опыт их патогенетического лечения», которую успешно защитил на заседании Ученого совета Ленинградского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева в 1972 году.

В 1977 году Георгий Александрович Марголин по конкурсу был избран на должность ассистента кафедры нервных болезней и нейрохирургии АГМИ. В течение шести лет, работая на кафедре, одновременно продолжал заведовать нейрохирургическим отделением АОКБ. В круг научных интересов Георгия Александровича входили новые методы хирургического лечения остеохондроза позвоночника. На его счету два изобретения и девять рационализаторских предложений, касающихся способов лечения. Материалы его изысканий легли в основу диссертации на соискание ученой

степени доктора медицинских наук на тему «Патогенетическое лечение неврологических проявлений поясничного остеохондроза хирургическими методами по принципу нарастающего радикализма». Ее защита состоялась на заседании специализированного совета Ленинградского научно-исследовательского нейрохирургического института им. А.Л. Поленова в 1990 году.

В докторской диссертации Г.А. Марголина были предложены три новых и два модифицированных, ранее применявшихся способа хирургического лечения прояв-

лений поясничного остеохондроза и дополнительные меры предупреждения осложненной эпидурографии. На основе положений диссертации им были разработаны и опубликованы методические рекомендации «Бескровные методы лечения корешкового и рефлекторных синдромов поясничного остеохондроза», утвержденные МЗ РСФСР, и методическое письмо «Новые модификации щадящих способов хирургического лечения терапевтически резистентных проявлений поясничного остеохондроза», утвержденное Архангельским областным отделом здравоохранения.

По положениям диссертации им были получены два авторских свидетельства на изобретения и четыре удостоверения на рационализаторские предложения отраслевого значения, опубликованы 14 научных статей. Предложенные им способы лечения применяются в нейрохирургических, хирургических, травматологических, неврологических отделениях больниц городов и ЦРБ Архангельской области, а также в нейрохирургических отделениях больниц Мурманска и Казани.

В 1990 году Г.А. Марголину было присвоено ученое звание доцента. В 1992 году он был избран по конкурсу на должность профессора кафедры нервных болезней и нейрохирургии, в 1994 году утвержден в ученом звании профессора.

Г.А. Марголин – автор монографии «Бескровные методы хирургического лечения болезненных проявлений поясничного остеохондроза» (1995 г.), 29 опубликованных научных работ; один из авторов монографии «Руководство по морской медицине» (1998 г.). С 2008 года был профессором кафедры хирургии СГМУ.

За заслуги в развитии медицинской науки и здравоохранения Г.А. Марголину было присвоено почетное звание «Заслуженный врач Российской Федерации».

Георгий Александрович запомнился многим не только как высококвалифициро-

ванный специалист, но и как самобытный писатель, автор трилогии «Чайки рождаются морем» и автобиографической повести «Хожение за знаниями». В сердцах студентов навсегда останутся воспоминания о теплых встречах не только с автором оригинальных произведений, но и со старшим коллегой, опытным врачом, имеющим за плечами огромный багаж знаний, колоссальный опыт, которым он щедро делился с будущими медиками. «Очень трудно начинать свою трудовую деятельность, когда некого спросить, не у кого получить подтверждение правильности своего решения! – писал Георгий Александрович. – Зато, если находишь силы справиться со всеми трудностями, появляется такое чувство торжества, ликования, внутренней уверенности! Иными словами, тот из врачей, кто работал на периферии, увереннее шагает по жизни и при желании быстрее растет в своей профессии».

Заведующий нейрохирургическим отделением Медицинского центра Шамир-РишонЛецион (Израиль) Э.Г. Марголин:

После смерти моего отца, Георгия Александровича Марголина, я смотрю на его портрет и задумываюсь, что было главным в нем? За что я так люблю его? За что так уважаю его? Отец был очень целеустремленным, имел удивительную работоспособность. Он умел взять на себя ответственность за дру-

гих, решение трудных вопросов. У него было обостренное чувство справедливости. Папа помогал людям, иногда в ущерб своему благополучию. В детстве я удивлялся, когда он успевал отдыхать, спать? Я засыпал, он зани-

мался наукой. Я просыпался, он уже уходил на работу.

Работал он много, много оперировал, занимался организационными делами в нейрохирургическом отделении, которое он же и создал. Папа любил, как лечебную работу, так и педагогическую. Читал лекции и проводил семинарские занятия в институте. Он всегда перед лекциями читал новую литературу. На лекциях и занятиях приводил примеры из богатого собственного опыта. Я знаю, студенты очень любили его занятия. Любили за умение преподнести скучный научный материал в понятной, легко запоминающейся форме. Любили его за юмор, за минуты смеха, за самоиронию. Многие врачи считают моего отца своим учителем, человеком, который зажег в них интерес к неврологии и нейрохирургии.

У моего отца было много друзей еще со школьных лет и много друзей из бывших пациентов, которым он дал радость жизни и движения. Он умел дружить и оставался верным другом много-много лет.

Папа был спортивным человеком. Зимой ездил на лыжах по 30–40 километров в день. Мы вместе ходили за ягодами, грибами. Он был очень азартным и всегда стремился набрать полные ведра ягод и полные корзины грибов. Уже в пожилом возрасте папа купил дачу в Ивановской области. Много лет подряд сам, вместе с мамой, ездил по 1200 километров за один день, без остановки – 13 часов напряженной трассы.

Мой папа был настоящим человеком, любящим мужем, отцом и дедом.

ПАПА, МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ, МЫ ГОРДИМСЯ ТОБОЙ. НАМ ТЕБЯ НЕ ХВАТАЕТ.

Главный внештатный нейрохирург Министерства здравоохранения Архангельской области, заведующий нейрохирургическим отделением ГБУЗ АО «Первая городская клиническая больница им. Е.Е. Волосевич» В.Г. Порохин:

Впервые Георгия Александровича я встретил на занятиях по нейрохирургии, проходя обучение, тогда еще в Архангельском государственном медицинском институте. Он показался мне очень строгим и даже в чем-то суровым преподавателем. Только по прошествии нескольких лет об-

учения и начала самостоятельной работы я понял, что эта внешняя строгость определялась внутренней требовательностью к нам, студентам, желанием привить нам такую же любовь к нейрохирургии, какую проявлял к ней сам Георгий Александрович.

Начав работу нейрохирургом в г. Северодвинске, я стал чаще сталкиваться с Георгием Александровичем по работе и всегда ощущал его поддержку и помощь в решении сложных нейрохирургических случаев.

Очень хорошо помню, как он приехал с проверкой моей работы в г. Северодвинск. Весь день изучал историю болезни моих пациентов, смотрел их в отделении, изучал операционный журнал. По окончании проверки меня вызвали в администрацию больницы, где Георгий Александрович предложил мне досрочно подать документы на высшую квалификационную категорию врача-нейрохирурга. Я до сих пор помню, что это было как признание меня таким же нейрохирургом, как сам профессор. Это дополнительно придавало силы и окрыляло меня как врача, и я очень благодарен ему за это!

Я запомнил Георгия Александровича как талантливого педагога, ученого, трепетно относящегося к больным врачам, доброго и самое главное – порядочного человека!

Память о Георгии Александровиче навсегда останется в созданной им нейрохирургической службе Архангельской области, его учениках, в людях, которым он спас жизнь и здоровье, в его семье, которой он передал любовь к жизни, к профессии, к Родине.

Спасибо Вам, Георгий Александрович!

МЕДИК

12+

Газета Северного государственного медицинского университета **СЕВЕРА**

Главный редактор: ректор Л.Н. Горбатова
Заместитель главного редактора – Е.Ю. Неманова

Редколлегия: А.С. Оправин, Ю.А. Сумароков, М.Л. Гарцева, В.П. Пашенко, В.П. Рехачев, В.П. Быков, Л.А. Зубов, А.В. Андреева, А.И. Макаров, А.В. Макулин, Е.Г. Щукина, М.А. Максимова, Т. Докаева

Дизайн и верстка – Г.Е. Волкова

Учредитель: ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Адрес: 163000, г. Архангельск, пр. Троицкий, д. 51, тел.: (8182) 28-57-91

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство ПИ № ТУ29-00571 от 27 сентября 2016 г.

Адрес редакции: ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. 163000, г. Архангельск, пр. Троицкий, д. 51, каб. 2337. E-mail: pressnsmu32@yandex.ru
Электронная версия газеты на сайте www.nsmu.ru

Адрес издателя, типография: ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. 163000, г. Архангельск, пр. Троицкий, д. 51. Тел. (8182) 20-61-90. Заказ № 2227, тираж 1500 экз. Номер подписан в печать 28.05.2020; по графику – 15.00; фактически – 15.00